

Сметанина Татьяна Александровна, Шмелева Наталья Владимировна

КУЛЬТУРА И ПСЕВДОКУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН

В статье анализируются понятия "культура" и "псевдокультура" на материале данных социологического исследования о культурных предпочтениях жителей Нижнего Новгорода. Смысловое наполнение провинциальности актуализировано общим состоянием российского социума и самоощущением провинциального жителя, все больше отдаляющегося от традиционной культуры в сторону псевдокультуры. В этой связи рассматриваются понятия: массовая и провинциальная культура, европеизированная и самобытная культура, активное и пассивное потребление культуры, а также выделяются особенности культуры русской провинции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 185-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Захаркин Р. А. Молодежный абсентеизм в России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 4. С. 111-114.
2. Кутузова Д. А. Эскапизм как форма самоопределения в подростковом и юношеском возрасте [Электронный ресурс] // Ломоносов – 2012: материалы VIII Международной конференции студентов. URL: <http://www.centri-obrazovaniya.ru/kutuzova.html> (дата обращения: 15.12.2016).
3. Литинская Д. Г. Типы современного эскапизма и феномен экзистенциального эскапизма // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. Т. I. Гуманитарные науки. С. 308-311.
4. Медведев Б. П. Практики инструментального эскапизма как средство адаптации к трудностям в процессе школьного обучения // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 42. С. 100-105.
5. Меньшикова Е. Е. Идеологемы эскапизма в рекламном туристическом нарративе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 140-142.
6. Тарасова О. В., Яцевич О. Е. Экзистенциальные модели деятельности человека // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 145-148.
7. Труфанова Е. О. Эскапизм: бегство в поисках смысла // Психология и психотехника. 2014. № 6. С. 597-608.
8. Труфанова Е. О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // Философия и культура. 2012. № 3. С. 96-107.
9. Федоров И. А., Поздняков М. М. О субкультуре молодежного «перфекционного эскапизма» // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 7 (135). С. 25-29.
10. Шапинская Е. Н. Путешествие на Восток как бегство от повседневности: феномен туристического эскапизма // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 4 (5). Культурная география. С. 86-94.
11. Evans A. This Virtual Life: Escapism and Simulation in Our Media World. L.: Fusion Press UK, 2001. 228 p.
12. Heilman R. B. Escape and Escapism Varieties of Literary Experience // The Sewanee Review. 1975. Vol. 83. № 3. P. 439-458.
13. Hollander P. The Survival of the Adversary Culture: Social Criticism and Political Escapism in American Society. New Brunswick, 1991. 256 p.
14. Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/escapism> (дата обращения: 15.12.2016).

METAPHYSICS OF ESCAPISM: SEARCH FOR ELUSIVE MEANING

Smetanina Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Klyuev Artem Andreevich

Minin University

TanSmetan@yandex.ru; Artemklyuev1@gmail.com

The article examines evolution of the concept “escapism”. The authors identify different approaches to understanding of its meaningful core and classification bases. The paper emphasizes variety of the forms of escapist behaviour including not only escape but also social adaptation. Attention is drawn to philosophical understanding of escapism as an ability to create the world of ideas and symbols that underlies the whole human culture. The article highlights connection of escapist consciousness with creativity nature.

Key words and phrases: escapism; escapist consciousness; reality; creativity; adaptation; deviation; norm; subculture.

УДК 130.2

Философские науки

В статье анализируются понятия «культура» и «псевдокультура» на материале данных социологического исследования о культурных предпочтениях жителей Нижнего Новгорода. Смысловое наполнение провинциальности актуализировано общим состоянием российского социума и самоощущением провинциального жителя, все больше отдаляющегося от традиционной культуры в сторону псевдокультуры. В этой связи рассматриваются понятия: массовая и провинциальная культура, европеизированная и самобытная культура, активное и пассивное потребление культуры, а также выделяются особенности культуры русской провинции.

Ключевые слова и фразы: культура; псевдокультура; культура провинции; культурный контекст; массовая культура; ценностные ориентиры; культурные потребности.

Сметанина Татьяна Александровна, к. филос. н., доцент

Шмелева Наталья Владимировна, к. филол. н.

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

TanSmetan@yandex.ru; shmelevanv@mail.ru

КУЛЬТУРА И ПСЕВДОКУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН

Публикация подготовлена в рамках поддержанного совместным конкурсом РГНФ и Нижегородской области научного проекта № 14-13-52002.

Противопоставление культуры и псевдокультуры широко используется в современной публицистической литературе. В научном же дискурсе принято избегать столь эмоциональных оценочных суждений. Однако многообразие дефиниций понятия «культура», сосуществующих в гуманитарном знании, оставляет открытой проблему границ культурного пространства, его структуры.

Так, наиболее общей антитезой культуры как искусственного, созданного человеком мира может выступать естественное, природное начало. В аксиологической же трактовке культуры акцент смещается на ценностно-нормативные установки, регулирующие различные формы социальной практики. Иерархия ценностей культуры строится с учетом их социальной значимости, при этом исследователи обращаются к проблеме деструктивного характера феноменов, определяемых как псевдо- и анти-культура.

В отечественной традиции подобный подход к оценке социальной реальности складывается еще в XIX в. и прослеживается до настоящего времени. Наиболее остро тема псевдокультуры звучала в связи с осмыслением двух противоположных полюсов российской жизни. Их олицетворяли основанный на традиции провинциальный быт и экспансия новой западной массовой культуры. В ходе дискуссии обе эти модели культуры могли рассматриваться оппонентами и как идеал культуры, и как образец псевдокультуры.

Деление на столичную и провинциальную Россию подразумевало различие России европеизированной и самобытной, сохранившей «коренные начала» русской жизни. Европейская просветительская парадигма осмысления культуры предполагала в качестве основных критериев ее оценки уровень развития науки и образования, правовой грамотности, морального климата семейно-бытовой и общественной жизни и в конечном счете степень индивидуальной свободы. Эти установки надолго стали важнейшими индикаторами развития культуры в целом и провинциальной культуры в частности. Провинциал с данной точки зрения неизбежно проигрывал, демонстрируя классический образ «маленького человека», обывателя, широко известный из русской литературы и публицистики [4]. Провинциальность же надолго становится синонимом косности и бездуховности.

Один из первых в отечественной философии опыт критического анализа европеизированной массовой культуры представил идеолог русского консерватизма К. П. Победоносцев. В его трактовке воплощением псевдокультуры, напротив, выступают светская общеобразовательная школа, развлекательная литература, либеральная печать, демократические ценности [3]. Внедрение этих институтов в ткань традиционной народной культуры представлялось ему, как и другим сторонникам идеи органического развития, разрушением ценностно-нормативных механизмов инкультурации личности.

Тема псевдокультуры часто оказывается сопряжена с пространством массовой и провинциальной культуры [1]. Однако с 90-х годов XX века динамика аксиологической модальности провинциальной культуры смещается в сторону более позитивной оценки. На сломе культурных эпох переосмысливается проблематика империи: столичность сближается с официальной культурной доминантой, периферийность же – с самобытностью и стабильностью. Региональная культура рассматривается как своеобразный информационный фильтр, обеспечивающий воспроизводство ценностно-смыслового отличия конкретных сообществ друг от друга. В условиях стремительной модернизации России вторичность и инертность провинциальной культуры начинает восприниматься как некий буфер, необходимый обществу для адаптации культурных новаций. Поэтому особый интерес представляет исследование самоощущения провинциальных жителей, их восприятия своего культурного пространства. Для изучения культурных потребностей горожан и уровня их удовлетворенности осенью 2014 года в Нижнем Новгороде был проведен социологический опрос. Он затронул широкий спектр проблем: от политических до собственно культурных, связанных с деятельностью театров, музеев, библиотек, спортивных, образовательных, религиозных, культурно-досуговых учреждений [2].

Анализ наполнения свободного времени провинциала показывает, что жизненный мир человека индивидуализируется, а доля общественного пространства сокращается. Телевидение, Интернет, домашнее хозяйство, общение с друзьями занимают лидирующие позиции в структуре досуга нижегородцев. Уровень жизни среднего жителя провинции не оставляет ему возможности самореализации за пределами семьи и профессиональной сферы, поэтому культурная активность в его глазах представляется скорее «роскошью». В процессе модернизации России социально-экономические процессы в центре и регионах протекают по-разному. Исследование подтверждает важность в понимании провинциальности параметра сниженной социальной активности, выливающегося в провинциальный эскапизм.

В то же время именно в провинции ярко наблюдается феномен бунта в форме активного поиска равных со столицей возможностей личностного развития. В этом случае провинциальность осознается в негативном значении. Замкнутость, «отставание от жизни», отчужденность от столичной культуры формируют восприятие региональной специфики как псевдокультуры. Зависимость степени успешности человека от уровня его общего культурного развития подчеркивают 82,5% горожан. Но 49,8% респондентов считают себя недостаточно обеспеченными в доступе к культурным ценностям России. На вопрос о роли культуры в современном обществе более половины нижегородцев (63,4%) ответили пессимистично: она не меняется, оставаясь низкой, или снижается.

В структуре досуга доминируют формы массовой культуры. Институты, транслирующие классическую культуру, не пользуются популярностью. Так, 81,8% жителей Нижнего Новгорода за 2014 г. ни разу не были в библиотеке, 65,3% – в театре, 75,8% – в музее, 77% – на познавательных экскурсиях. Низкая востребованность этих сегментов культуры связывается горожанами не столько с их «архаичностью», сколько с географической и ценовой доступностью.

Иерархия наиболее значимых сфер культуры, определяющих качество жизни в городском пространстве, представляется жителями следующим образом: качественное образование (53,2%), демократические ценности (51,4%), развитие науки (43%), всестороннее развитие культуры (41,5%). Показательно, что при преобладании самоидентификации с верующими, почти вдвое меньше нижегородцев сочли важными этноконфессиональные аспекты: толерантность к представителям других этносов и конфессий (23,2%), создание условий для всестороннего развития национальных сообществ (20,8%). Эти сферы представляются жителям региона намного менее значимыми, чем благоустройство города (48,5%), развитие системы дополнительного образования для детей и взрослых (46,5%), увеличение числа театров, музеев, концертных залов, студий и других мест культурного досуга горожан.

Таким образом, представления жителя провинции о пространстве «правильной», желательной культуры во многом определяются ценностными установками, сложившимися в рамках классической культуры. Не вписывающиеся в нее социокультурные реалии не воспринимаются как легитимные. Границы между эталонной культурой и псевдокультурой достаточно размыты. Пространство между ними наполнено разнообразными промежуточными формами: от реинкарнации архаичных паттернов, восходящих к этническим и религиозным практикам, до современных экспериментов молодежных субкультур. Но в большинстве случаев горожане склоняются к пассивному потреблению готового культурного продукта шаговой доступности. При весьма критической оценке государственных усилий по развитию культуры уровень удовлетворенности культурным пространством в глазах нижегородцев достаточно высок (8 по 10-балльной шкале). Это позволяет говорить о том, что провинциальная российская культура все же справляется с ролью преобразователя и адаптации инновационных моделей, инициируемых центром, в реальные формы жизни.

Существование диаметрально противоположных культурных практик обостренно ощущается в нестоличной России. Речь идет о феномене одновременного традиционализма и нетрадиционализма, который ярче всего выражен в провинции, где обособление, уход в частную жизнь соседствуют с активным поиском равных со столицей возможностей своего развития. Состояние современной провинциальной культуры обусловлено не только удаленностью от центра, но и расширением представлений о культурном пространстве, которое выходит далеко за рамки культурных учреждений в сферу псевдокультуры.

Список литературы

1. **Боровикова Н. М.** Феномен массовой культуры: «реальная» (истинная) культура или псевдокультура? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 31-33.
2. **Материалы социокультурного исследования «Культура и псевдокультура провинции: социокультурное исследование г. Нижнего Новгорода»:** материалы Всероссийского вебинара НГПУ им. К. Минина и Нижегородского Центра современного искусства «Арсенал» / под ред. В. А. Фортунатовой. Н. Новгород: ООО «ЗУМ», 2014. 37 с.
3. **Сметанина Т. А.** Консервативный проект социализации личности: К. П. Победоносцев [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2013. № 1 (1). URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/konservativnyy-proekt-sotsializatsii-lichnosti-k-p/> (дата обращения: 19.12.2016).
4. **Сметанина Т. А., Бабаева А. В., Спасский А. Н.** Провинциальный контекст как предмет социокультурного анализа [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2014. № 3 (7). URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22583002> (дата обращения: 19.12.2016).

CULTURE AND PSEUDO-CULTURE OF PROVINCE IN THE CONTEMPORARY RUSSIANS' PERCEPTION

Smetanina Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Shmeleva Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy

Minin University

TanSmetan@yandex.ru; shmelevanv@mail.ru

The article analyzes the concepts “culture” and “pseudo-culture” by the material of the data of a sociological research devoted to cultural preferences of residents of Nizhny Novgorod. Semantic content of provincialism is actualized by the general state of the Russian society and self-perception of provincial residents moving further away from traditional culture towards pseudo-culture. In this regard, the paper considers the concepts: mass and provincial culture, Europeanized and original culture, active and passive consumption of culture, as well as singles out features of the Russian province culture.

Key words and phrases: culture; pseudo-culture; culture of province; cultural context; mass culture; value guidelines; cultural needs.

УДК 11; 111

Философские науки

Статья представляет собой попытку формулирования понятия «щедрость» как одного из метафизических понятий, описывающих динамические свойства высшей реальности – расточение, невозможность уместиться в собственных рамках. Одновременно это понятие описывает также и тот образ мысли и действия, который принимает человек, чья жизнь стала выражением Абсолютного. Основным материалом к размышлениям служит творчество Б. Л. Пастернака.

Ключевые слова и фразы: дар; действие; любовь; одаривание; сила; энергия; щедрость.

Смирнов Николай Алексеевич

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
nikolay.smirnov.1992@mail.ru*

«ЩЕДРОСТЬ» КАК КАТЕГОРИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ Б. Л. ПАСТЕРНАКА

Лирика Б. Л. Пастернака, особенно её лучшие образцы – стихотворения за авторством Юры Живаго, имеет одну, крайне интересную с философской точки зрения, особенность. Описываемое ею состояние – это